
РЕЦЕНЗІЇ

Петриченко М. А. Очерки по пунктуации. — Кривой Рог, 2003. — 156 с.
Петриченко М. А. Вчера, сегодня, завтра знаков препинания. — Кривий Ріг, 2006. — 78 с.

Текущее десятилетие нового (XXI) века ознаменовалось в украинской русистике появлением ряда фундаментальных исследований, а также учебников и учебных пособий, адресованных студентам-филологам, учителям русской словесности, учащимся. В число последних достойно вписываются две книги М. А. Петриченко, посвященные вопросам русской пунктуации.

Современная пунктуация — это исторически сложившаяся система знаков препинания (ЗП), совокупность правил их употребления, особенности их функционирования, а также раздел языкознания, изучающий все указанные аспекты ЗП. Понимание назначения знаков препинания и умение своевременно реализовать не только знание пунктуационных правил, но также и весь широкий диапазон возможностей ЗП позволяет пишущему наилучшим образом передать коммуникативно, а также эстетически значимую информацию со всеми ее деталями, а читающему адекватно воспринять ее. То есть только тот, кто владеет в полной мере пунктуационными знаниями и умениями, сможет достигнуть успеха в опосредованной коммуникации.

Долгое время пунктуация как раздел науки о языке рассматривалась по преимуществу в ее прикладной ипостаси. М. А. Петриченко (развивая идеи А. Б. Шапиро, Б. С. Шварцкопфа, Н. С. Валгиной) поставила и успешно реализовала задачу показать, что в истории формирования, функционирования русской пунктуации и в истории ее научного осмысления отражается уровень развития лингвистики и в целом культуры русского народа (см. с. 10). В связи с таким подходом можно сказать, что проблема изучения пунктуации вписывается и в системноцентрическую, и в антропоцентрическую, и в прикладную научную парадигму, то есть она носит интегративный характер.

Первая книга М. А. Петриченко ("Очерки по пунктуации") написана как учебное пособие для филологов; она состоит из семи очерков, посвященных истории формирования системы знаков препинания в письменной речи, истории их изучения в русской лингвистике, формированию **правил** пунктуации — и их корреляции с наличным арсеналом ЗП, изучению ЗП в школе, специфике авторской пунктуации. Несколько особняком стоят здесь (очень содержательные, богатые по материалу, наблюдениям и рекомендациям) параграфы, посвященные пунктуационному оформлению вставных конструкций, а также правилам и практике употребления кавычек, — поскольку правила употребления других ЗП или оформления других синтаксических конструкций в книге специально не рассматриваются.

Экскурсы в историю формирования ЗП в письменной речи, историю их именования (названия ЗП в процессе становления системы менялись) были представлены в русской лингвистике и раньше, но эти разыскания (исключая фундаментальные труды В. Ф. Ивановой, А. Б. Шапиро, Н. С. Валгиной) носили разрозненный характер, публиковались в виде отдельных статей об отдельных ЗП в журналах (см., например, кроме указанных в библиографии М. А. Петриченко, интересные статьи А. А. Брагиной, Л. С. Пастуховой, А. И. Моисеева (1989), Р. И. Кочубей и нек. др.). В "Очерках" М. А. Петриченко этот материал представлен обобщенно, комплексно; здесь много истории, много ссылок на труднодоступную раритетную литературу — и в то же время представлен анализ новейших (уже XXI в.) публикаций. История лингвистического осмысления функций ЗП и их назначения изложена в данной книге с глубоким уважением к корифеям русской науки, с попыткой проникнуть в их человеческие судьбы, с рассказами о перипетиях в их творческих биографиях, с привлечением больших отрывков из книг, которые теперь уже далеко не каждый найдет, подержит в руках, почитает. Но это достоинство влечет за собою перегруженность книги большими цитатами. Правда, специалисту чтение таких отрывков доставляет истинное удовольствие и дает материал для дискуссий по некоторым общетеоретическим вопросам. Например, при характеристике научного стиля обычно звучит утверждение, что этому стилю не свойственны эмоциональность и экспрессивность, что научная терминология не обладает коннотативными семами и под. Дело, однако, в том, что любой стиль имеет синхрон-

ный и диахронический аспекты, и это накладывает соответствующий отпечаток на их восприятие и интерпретацию. Так, пунктуационная терминология, например, XVIII века у современного читателя довольно часто вызывает улыбку, а стиль изложения относительно употребления тех или иных знаков препинания отличается эмоциональностью в трудах не только XVIII, но и XX века. Так, о ЗП *молчанка* (современное — *тире*) А. А. Барсов (1730–1791) пишет, что этот знак "начатую речь прерывает либо совсем, либо на малое время для выражения **жестокой страсти**, либо для приготовления читателя к какому-нибудь **чрезвычайному и неожиданному слову** (выделено нами — Л. Г., Л. Ф.) или действию впоследствии" (см с. 27). А. М. Пешковский называл, как известно, тире "знаком отчаяния".

Арсенал внеалфавитных значков, именуемых знаками препинания, в процессе развития письма и книгопечатания, в процессе осмысления функций ЗП то увеличивался, то уменьшался — вследствие того, что исследователи либо включали некоторые из таких значков в пунктуационную систему, либо исключали их из нее, исходя из своих представлений о средствах смыслового, грамматического и интонационного членения написанного текста. Так, и поныне дискуссионным остается вопрос о том, являются ли знаками препинания, например, знаки *параграфа*, *сноски*, *переноса*, *дефис* (*статейный, примечательный, единичный* знаки — А. А. Барсов), одиночная круглая скобка, используемая при рубрикации текста. М. А. Петриченко скрупулёзно исследует мотивацию учёных по этой проблеме, потому что в ее исследовании, в ее поле зрения — не только наблюдения над тем, что раньше было в системе знаков препинания, в каком виде принял XX век эту систему, но и размышления над тем, что нового появилось в XX веке в практике использования ЗП (сужение/расширение смыслового диапазона того/иного ЗП, исчезновение из практики употребления некоторых составных ЗП; порою полный отказ от всех известных ЗП). Но что ещё важнее, М. А. Петриченко анализирует пунктуационную изобретательскую практику отдельных авторов XX–XXI вв. (А. Вознесенский; П. С. Таранов (2001, 2002 гг. издания), семантизацию изобретённых систем (см. с. 126–130). Этот материал квалифицируется Марией Андреевной как *авторская пунктуация*, что свидетельствует о возможности расширительного понимания и употребления этого термина. Правда, опыт П. С. Таранова не получил одобрения автора книги, но включение его для ознакомления, по нашему мнению, является оправданным. Так же, как и многоаспектный анализ авторской пунктуации в её более-менее общепринятом понимании: как такое употребление общеизвестных знаков препинания, которое не допускается кодифицированными правилами пунктуации, но мотивировано интенцией (замыслом) пишущего, смысловой структурой и эмоционально-экспрессивной тональностью произведения. Этому посвящена значительная часть соответствующего очерка книги (с. 130–142), где на большом фактическом материале поэтической и прозаической, художественной и философской литературы представлены образцы искусного авторского использования разных знаков препинания — с особым, осознанным авторами замыслом: для такого интонационно-смыслового членения высказывания, которое меняет его семантическую структуру; для передачи тончайших душевных движений, особенностей мышления и создания заданной модальности произведения или его фрагмента. М. А. Петриченко очень удачно квалифицирует авторскую пунктуацию как *опозиционную* по отношению к общеупотребительной (с. 126) и оценивает её как "своего рода пунктуационный максимум, не знающий верхних границ". Авторская пунктуация возможна "только в арсенале личности с креативным мышлением, того, кто творчески овладел сводом правил пунктуации" (с. 132).

Уместным и логичным для учебного пособия, адресованного студентам-филологам и учителям-словесникам, является очерк "Пунктуация в школе: эволюция проблемы" (с. 83–94). Здесь, как и в других очерках, представлена широкая эрудиция автора книги, изучение проблемы от XVII века до настоящего времени — с органичным включением вопроса об основах (принципах) русской пунктуации, серьёзный, заинтересованный анализ и школьных учебников, и методических работ в плане освоения пунктуации школьниками. Очень деликатно учителю даются рекомендации о принципах, этапах и приёмах работы по формированию пунктуационных умений и навыков у школьников.

Вторая книга М. А. Петриченко ("Вчера, сегодня, завтра знаков препинания") вышла через три года, в 2006 году, — и адресована она непосредственно учащимся. Построена эта книга как научно-популярное издание, по принципу "занимательно о (русском) языке". Как правило, такие

книги пользуются большим успехом у читателя. Уверены, что рецензируемое сочинение займёт достойное место в этой серии, так как в нем действительно доступно, очень живо презентован материал о происхождении, развитии и особенностях использования знаков препинания. Книга построена как диалог профессионала и любознательных школьников. Здесь создана модальность доверительной беседы автора и заинтересованных слушателей, активных участников обсуждения актуальных проблем пунктуации. Лаконично, но содержательно рассказывается об этимологии имён знаков препинания, о времени появления разных ЗП, о возможности непунктуационного использования ЗП; о том, что известны случаи построения целых содержательных текстов и письменных диалогов, состоящих из одного или нескольких ЗП. Читателю интересно узнать, что многие писатели (прозаики и поэты) в своих произведениях в художественной форме обращались к "пунктуационной проблематике": к чему (к каким трагическим! ситуациям) может привести неправильная постановка знаков препинания и, наоборот, как выигрывают и содержание, и стиль от удачной расстановки ЗП; какие ассоциации возникают у людей от внешнего вида, формы, названия знака препинания, его этимологии и как это обыгрывается в разных текстах. Иллюстративный материал подобран так, что никого не оставит равнодушным. Достоинством книги является то, что познавательный и занимательный аспекты в ней представлены в изящной пропорциональной соотносительности.

Очень ценной в обеих книгах М. А. Петриченко является попытка заглянуть в будущее пунктуационной системы русского языка. Особое место в этих размышлениях занимают внеалфавитные и параграфемные знаки электронных средств коммуникации, которые, как и большинство знаков препинания, носят интернациональный характер, а также изобретательская деятельность в области пунктуации.

И в самом деле, являются ли знаками препинания разнообразные средства оформления текста в его компьютерной презентации?, образуют ли они систему?, существуют ли единые — кодифицированные — правила их использования? Молодые люди (студенты, школьники и другие пользователи персональных компьютеров) практически (не задавая себе теоретических вопросов) в большей или меньшей степени владеют репертуаром этих знаков; но все ли учителя владеют им? Нужно ли знакомить с этим репертуаром учащихся в школе, как в обязательном порядке они изучают алфавит и минимальный репертуар традиционных знаков препинания? Эти и многие другие вопросы относительно компьютерной графики являются актуальными для лингвистики.

Что касается изобретения новых пунктуационных знаков, усовершенствования уже имеющихся правил пунктуации, то здесь, обращаясь к школьникам, М. А. Петриченко убедительно говорит о человеческой и профессиональной ответственности того, кто берется за это дело. "Изобрести знак препинания — не вопрос (как говорят сейчас), полдела (как говорили в старину). Настоящее дело — заставить его верой и правдой служить Письму" (с. 72).

Отмечая высокий научный уровень рецензируемых книг М. А. Петриченко, их актуальность и соответствие социальным (педагогическим, просветительским) запросам, укажем, однако, на наличие в них досадных опечаток (в том числе в терминологии, в фамилиях цитируемых авторов и в списке литературы — с.с. 28, 49, 55, 60, 64, 76, 85, 97, 101, 104, 111, 114, 129) и ряда стилистических погрешностей (с. 72, 86, 93, 100, 107, 110, 118, 136, 142, 152). Это, правда, составляет, по нашему мнению, сугубо внешнюю сторону издания и несколько не снижает достоинства книг М. А. Петриченко, которые необходимы в библиотеке каждого филолога и заслуживают переиздания значительно большим тиражом, чем это было сделано в первом издании.

Л. Н. Гукова, Л. Ф. Фомина